

Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 50–55.
Society: Philosophy, History, Culture. 2022. No. 8. P. 50–55.

Научная статья
УДК 130.122
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.7>

История философского понимания и изучения эмоций

Юлия Владимировна Лобанова

Московский политехнический университет, Москва, Россия,
lobanova_diss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2970-7520>

Аннотация. В статье осуществлен исторический обзор развития представлений о формах выражения человеческих эмоций от античности через средние века к Новому времени, когда первоначальные, преимущественно эмпирические, представления о природе эмоций сменяет их постепенно формирующееся философское понимание, а также возникает междисциплинарная психолого-философская методология их изучения и исследования. Особое внимание уделено сравнению и анализу особенностей различных подходов к объяснению и пониманию природы эмоций не только с точки зрения различных видов духовной активности человека – науки, культуры, философии, – но и их наиболее ярких, выдающихся представителей, чья деятельность в наибольшей степени оказала влияние на формирование и закрепление современных представлений о значении и роли эмоций человека в процессах познания и преобразования им внешнего мира.

Ключевые слова: внешние генеративы эмоций, историческая культура эмоций, междисциплинарная методология исследования, апперцепция и интегративность восприятия, структурная демаркация эмоций, эмоциональная детерминация процесса познания

Для цитирования: Лобанова Ю.В. История философского понимания и изучения эмоций // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 50–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.7>.

Original article

The History of Philosophical Understanding and Study of Emotions

Yuliya V. Lobanova

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,
lobanova_diss@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2970-7520>

Abstract. The article provides a historical overview of the development of ideas about the forms of expression of human emotions from antiquity through the Middle Ages to Modern times, when the initial, mainly empirical, ideas about the nature of emotions are replaced by their gradually forming philosophical understanding, and an interdisciplinary psychological and philosophical methodology for their study and research arises. Special attention is paid to comparing and analyzing the features of various approaches to explaining and understanding the nature of emotions not only from the point of view of various types of human spiritual activity – science, culture, philosophy – but also their brightest, outstanding representatives, whose activities have most influenced the formation and consolidation of modern ideas about the meaning and role of emotions a person in the processes of cognition and transformation of the external world by him.

Keywords: external generatives of emotions, historical culture of emotions, interdisciplinary research methodology, apperception and integrity of perception, structural demarcation of emotions, emotional determination of the cognition's process

For citation: Lobanova, Yu.V. (2022) The History of Philosophical Understanding and Study of Emotions. *Society: Philosophy, History, Culture*. (8), 50–55. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.8.7](https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.7) (In Russian).

Актуальность вопроса усиления эмотивности и чувственности большинства областей современной культуры (Щеглова, 2003: 3) обуславливает интерес философии к понятию, природе и структуре эмоционального мира. Сама философия как способ практически-духовного освоения мира включает философскую практику и философское познание, которое осуществляется в формах философского мышления и чувственно-эмоционального отражения действительности (Тюгашев, 2016: 161). Когнитивная значимость эмоций в философствовании – дополнительная детерминанта философского изучения природы и культуры эмоций.

В современной социальной философии основным методологическим фундаментом в этой области являются концепция «общества переживания» Г. Шульце (Schulze, 2005), работы социолога эмоций Е. Иллус (Иллус, 2022а; Иллус, 2022б). Однако на то, что восприятие окружающего

мира со стороны сознания человека и последующее взаимодействие с ним чаще всего протекает небезоценочно, обратили внимание еще в античности. Сопровождающееся сложной гаммой чувств вхождение человека в окружающий мир, его последующее взросление и становление в этом мире, живой и непосредственный интерес познания к происходящим в этом мире изменениям – все это обнаруживает, по мере развития античной естественно-научной, а затем и философской мысли, более отчетливо ощущаемую связь между теми тонкими и одновременно яркими тонами все более расширяющейся палитры ощущений и чувств, становящихся доступными античному человеку, и их внешними генеративами. Наследуя все это буйство эмоциональных красок из прежней мифологии и религии, античная философия с самого начала складывалась как своего рода система целого ряда объяснительных концепций раскрытия эмоциональных составляющих мотивации формирующих античную картину мира людей и богов – их мыслей, поступков, желаний и отношений друг к другу и внешнему миру.

Именно на этой основе возникают первоначальные представления о наиболее ярко и рельефно ощущаемых компонентах сферы эмоций внутри так называемого учения древних о душе. В то же время усложняющаяся социальная реальность, формирующая все более разнообразные контексты возможных эмоциональных проявлений человека по отношению к равному себе, обществу, природе, конвергирует эти прежде разрозненные впечатления в некоторое единое целое, в дальнейшем воплощаемое в эмоциональной структуре античного культурного пространства, репрезентируемой не только в естественно-научной или философской мысли, но и в творческих актах создания текстов античной художественной культуры.

Особенное внимание историков эмоций привлекает древнегреческое учение не о чувствах, а об аффектах, например концепция стоиков об аффектах и их рекомендации по борьбе с ними. Подробнее останавливается на аффектах Аристотель (Мелкая, 2016). Он называет аффектами влечения, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, любовь, ненависть, тоску, зависть, жалость – вообще все, чему сопутствует удовольствие или страдание. Аффект – это страдательное состояние, вызванное в человеке каким-то воздействием, возникает без намерения и обдумывания, под его влиянием меняются прежние решения. Аффект сопровождается телесными изменениями. Аристотель составил описания отдельных аффектов. Например, страх описывается так: «Страх (*fobos*) – некоторого рода неприятное ощущение или смущение, возникающее из представления о предстоящем зле, которое может погубить нас или причинить нам неприятность: люди ведь не боятся всех зол; например, не боятся быть несправедливыми или ленивыми, но лишь тех, которые могут причинить страдание, сильно огорчить или погубить, и притом в тех случаях, когда [эти бедствия] не [угрожают] издали, а находятся так близко, что кажутся неизбежными. Бедствий отдаленных люди не особенно боятся» (Античные риторика, 1978: 81).

В дальнейшем это приводит к тому, что в последующей традиции философия культуры с точки зрения своего актуального исторического генезиса оказывается не представимой вне анализа доминирующих внутри соответствующего исторического контекста значимых эмоциональных составляющих культурного универсума той или иной эпохи. В этом отношении всякая исторически складывающаяся культура в плане своего философского понимания должна рассматриваться и оцениваться в том числе и как культура эмоций, обнаруживающих, с одной стороны, некоторое постоянство, главным образом связанное с некой условной нормой физиологии высшей нервной деятельности человека по отношению к сфере эмоций, и, с другой – столь же определенную историческую изменчивость.

Последовавшие за распадом античного мира десять веков Европейского Средневековья почти ничего не смогли добавить к этим исходным представлениям, сформировавшимся и затем прочно утвердившимся в философии античности. По большей части это оказался именно тот случай, когда «прах античности» был почти без всякой пользы развеян по ветру, и до начала эпохи Возрождения почти никак себя не проявлял. Провозгласившая «возврат к идеалам античности» эпоха Возрождения тем же самым заново воздвигла из-под небытия средневековой схоластики те эстетические модусы культуры, реализация которых в пространстве нарождающейся культуры Нового времени была бы невозможна без актуализации наследуемых от античности эмоциональных паттернов восприятия новых культурных феноменов, знаменуя собой переход от многовекового осуждения «бесстыдства» и «греховности» почти обнаженного или даже полностью обнаженного человеческого тела, изображенного художественными средствами, к исторически реанимированному восприятию его же естественной красоты.

«Эмоция» – это термин, который вошел в употребление в английском языке в XVII–XVIII вв. как перевод французского термина, но не обозначал «категорию психических состояний, которые можно систематически изучать» до середины XIX в. (Dixon, 2003: 338; Solomon, 1976). В то же время многое, что мы сегодня называем эмоциями, было объектом теоретического анализа со

времен Древней Греции под различными языковыми обозначениями, такими как «страсть», «чувство», «привязанность», «аффект», «беспокойство», «возмущение», «потрясение» или даже «аппетит». Это приводит к долгой и сложной истории, которая постепенно развивает разнообразные общие представления о природе и функциях эмоций, но не к консенсусному определению того, что такое эмоции, ни в философии, ни в естественных науках.

Самая простая теория эмоций и, возможно, теория, наиболее репрезентативная для здравого смысла, заключается в том, что эмоции – это просто класс чувств, отличающихся по их качеству от других сенсорных ощущений, таких как дегустация сыра или, например, ощущение головной боли. Идея о том, что эмоции представляют собой особый вид субъективных переживаний, доминировала в теории эмоций примерно с Древней Греции до начала XX в.

Великие классические философы – Платон, Аристотель, Спиноза, Декарт, Гоббс, Юм, Локк – понимали эмоции как примитивные чувства, не имеющие составных частей. Альтернативная идея была впервые представлена У. Джеймсом, который утверждал, что научная психология должна прекратить рассматривать чувства как «вечные и священные психические сущности, подобные старым неизменным видам в естественной истории» (Джеймс, 2020: 449).

Предложение Джеймса, часто называемое теорией Джеймса – Ланге, потому что оно довольно похоже на теорию, предложенную примерно в то же время К. Ланге (1885), гласило, что эмоции – это чувства, возникающие в результате восприятия изменений в физиологических условиях, связанных с вегетативными и моторными функциями. Например, когда мы чувствуем, что находимся в опасности, это восприятие непосредственно запускает набор телесных реакций, и наше осознание этих реакций является тем, что составляет страх. Таким образом, Джеймс утверждал, что *«наше ощущение [телесных] изменений по мере их возникновения является эмоцией»* (Джеймс, 2020: 189–190).

Постепенно выделявшаяся из субъективно-идеалистической философии, а также из теории познания Нового времени экспериментальная психология начала XIX столетия положила эмоции человека в качестве одного из наиболее важных для понимания объектов в рамках своего научного поиска. К достижениям основоположников экспериментальной психологии – Фехнера, Вебера, Гельмгольца, Вундта, Эббингауза – следует отнести создание основ не только психологической теории, но и философско-психологической методологии исследования эмоций человека, которая с течением времени и развитием всего кластера антропологических дисциплин обнаруживала свой междисциплинарный характер.

Исторически и социо-генетически этому, безусловно, способствовала выраженная концептуальная преемственность натурфилософской психофизики как науки о нерасторжимой связи внутреннего мира души человека с миром, его окружающим, с возникшей психологией, которая впервые в истории науки поставила вопрос о конкретных формах этой связи. Так, основатель этого направления Г.-Т. Фехнер впервые постулировал положение о наличии связи между внутренним психическим ощущением и внешним воздействием, его вызвавшим (Heidelberger, 2018: 21). Более того, по утверждению Фехнера, между первым и вторым существовала вполне определенная зависимость, которую можно было бы выразить алгебраически, т. е. с помощью формулы. Дальнейшие попытки исследователя каким-либо образом нащупать эту закономерность привели его к уточнению первоначально высказанной гипотезы, поскольку в реальности выяснилось, что зависимость между полюсами системы «стимул – реакция» носит значительно более сложный, нежели линейный, характер (Heidelberger, 2018: 21). Тем не менее полученные в результате проведенных исследований данные сделали возможным само соотнесение объективной и субъективной сторон восприятия внешней действительности в каких-то сопоставимых величинах, что, в свою очередь, позволило хотя бы условно преодолеть грань, прежде разделявшую тело как часть внешнего мира и душу, в которой этот мир отражался, а это уже был вопрос чисто философский.

Простой эксперимент в этой же связи был проведен Э. Вебером, который вкладывал в руки подопытного два разных по весу грузика, преднамеренно держа того в неведении относительно фактического значения этой разницы. Данный эксперимент имел своей практической целью определение той минимальной разницы веса грузиков, что могла быть распознана человеком по ощущениям, т. е. субъективно. Вне зависимости от Фехнера он пришел к выводу о том, что прямого соответствия в величинах между внешним воздействием и вызываемой им реакцией, скорее всего, не существует (Ernst Heinrich Weber, 1967: 273). Причем этот полученный им вывод оказался верен не только для осязания, но и для любого другого сенсорного канала.

Это навело исследователя на мысль о том, что для величин каждой такой пары «стимул – реакция» внутри определенной модальности может быть получен свой собственный коэффициент. Это открытие чрезвычайно вдохновило ученого, поскольку исподволь порождало новую мысль о соответствии: подобно тому, как набор базовых физических констант определяет лик внешнего мира, так и набор этих базовых коэффициентов вполне может определять лик внутреннего мира

человеческой психики. Данная гипотеза Э. Вебера, выходя за рамки чистой психологии, также приобретала собственное философское измерение, однако само время не только не подтвердило справедливость всей этой дилеммы, но и поставило (от лица релятивистской физики) под сомнение ее первую часть.

Экспериментально-психологические работы Г. Гельмгольца опирались на значительное количество эмпирического материала, полученного им в ходе исследования человеческого зрения и слуха. Проводя первичное эмпирическое обобщение результатов этих экспериментов, Гельмгольц пришел к выводу о постоянном наличии интегративных элементов в деятельности головного мозга человека по обработке внешней сенсорной информации (Гельмгольц, 2018: 129). Зрительные и слуховые образы внешнего мира обретали явно системный характер по факту наличия между отдельными фрагментами увиденного или услышанного связей, не представленных в самой действительности эксплицитно, но обнаруживаемых всякий раз в целостной зрительной или слуховой картине окружающего имплицитно.

Человек, таким образом, всегда воспринимал нечто большее, нежели прямо представленное в данность его глазам или ушам на чисто сенсорном уровне, и попытки найти источник формирующихся в процессе обработки внешней информации внутренних связей, в конце концов, привели ученого к выводу об индивидуальной роли и субъективном значении прошлого опыта человека, всякий раз порождающего, путем сравнения и аналогизации, некоторый эффект «пред-восприятия», или апперцепции на основе этого же самого прошлого опыта. Именно об этом несколькими десятилетиями ранее уже писал в «Критике чистого разума» И. Кант (Кант, 2022: 37), рассматривая, в соответствии с постулируемым им там принципом «трансцендентального единства апперцепции», пространство и время в качестве «априорных конструкций логического сознания» человека (Кант, 2022: 41). В классической теории высших психических функций современной психологии функции ощущения и восприятия разделены именно по факту дискретности или интегративности формируемых образов, поскольку, чем больше собственный опыт анализа отдельных ощущений индивида, тем в большей степени будут различаться итоговые образы ощущения и восприятия как результата интеграции отдельных ощущений в его сознании (Барабанщиков, 2022: 24–25).

Данное различие нашло свое отражение и в философии. Введенная еще Г.В. Лейбницем в «Монадологии» (Лейбниц, 2020: 89) в противовес «пассивной перцепции» Дж. Локка философская категория апперцепции прошла дальнейшую историческую эволюцию преимущественно в трудах субъективных идеалистов, формально относимых к тому направлению, что сейчас носит название когнитивной философии: это и «трансцендентальное единство апперцепции» в «Критике чистого разума» И. Канта (Кант, 2022: 37), и «Die Wissenschaftlehre» («Наукоучение») И.Г. Фихте (Фихте, 2021: 114), у которого она реализуется в понятии *produktive Einbildungskraft* (производительная сила мышления), и концепция интенциональности сознания человека в акте восприятия в «Феноменологии» Э. Гуссерля (Гуссерль, 2018: 179). В современной психологической науке понятие апперцепции определяется как фундаментальное свойство человеческой психики, в значительной степени определяющее саму возможность бытия индивида в качестве социального субъекта, без наличия которого развитие современной философской гносеологии просто невозможно представить, поскольку философию часто интересует не сама возможность познания внешнего мира (Кант, 2022: 39), а то, каким образом и в качестве чего он может быть познан.

В своих экспериментальных работах В. Вундт предположил, что ощущение является лишь одной из сторон опыта, тогда как другой его стороной должно быть формирующееся в опыте чувство (Вундт, 2007: 83). Чувство, как возникающее отношение к познанному в опыте, не одномерно, и В. Вундт создает трехмерную модель чувства в пересечении трех независимых оппозиций «комфорт – неудобство», «действие – расслабление», «активация – дезактивация». Комбинации таких трехмерных моделей, по мнению В. Вундта, в результате и создают эмоции, тем самым значительно более сложные по своей структуре, нежели простые чувства.

В отличие от структуралистской концепции В. Вундта, Г. Эббингауз в основу формирования оценочной стороны внешнего восприятия заложил понятие ассоциации (Эббингауз, Бэн, 1998: 510), и на этой основе сформулировал психологию процесса восприятия как систему взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга ассоциаций. В своих знаменитых опытах по изучению особенностей забывания воспринимаемого речевого материала он обратил внимание на большую результативность испытуемых в том случае, если экспериментальный речевой материал был осмысленным и порождал у испытуемых какие-либо индивидуальные эмоции, содержательно фундирующие образование вспомогательных ассоциаций. Г. Эббингаузом было доказано, что возникающие в случае осмысления предлагаемых единиц речи эмоции приводили к

более продолжительному удержанию в памяти испытуемых опытного материала, что в итоге привело к возникновению внутри складывающихся исследовательских направлений еще одного нового – психологии эмоциональной сферы человека.

Современная психология эмоций демаркирует их как феномен от иных видов процессов, происходящих в этой сфере: чувств, аффектов, настроений (Экман, 2019: 272). Генеалогия эмоций усматривает их эволюционное происхождение от простейших типов эмоциональных процессов, присущих далеким предкам современного человека (Bleiker, Huttchison, 2018: 329). Критерии демаркации эмоций от иных типов эмоциональных состояний определенным образом влияют на выбор методов их исследования, разнообразие которых связано главным образом с многоаспектностью взглядов и воззрений на них, формирующихся в рамках тех или иных частных наук (Griffiths, 2013: 9).

Философская методология исследования эмоций и их проявления центрируется вокруг изучения и анализа особой сферы человеческого бытия, в котором эмоции обретают роль отношений человека к миру, к своей деятельности во внешней действительности, к результатам этой деятельности, к позиционированию себя внутри этой действительности как чего-то такого, что в одно и то же время выступает и проявляется и как часть ее, и как нечто от нее отличное (Kim, Klinger, 2019: 27). Таким образом, всякая эмоция представляется в рамках философского исследования как специфическая, имманентно присущая человеческой психике сторона оценивания различных форм синтеза человека и мира. Вследствие того, что человек взаимодействует не только с природной, но и с социальной реальностью, эмоциональный анализ такого рода позволяет фактически подобрать ключ к раскрытию значений и смыслов особенностей социокультурного контекста, окружающего человека на том или ином этапе исторического развития и вызывающего у него определенные эмоции по отношению к этим исторически складывающимся формам. В этом отношении эмоциональная рефлексия рассматривается как существенная часть общей рефлексии внешнего мира не только со стороны психологии или социологии, но и со стороны философии и культурологии. Кроме того, в рамках целого ряда концепций когнитивной философии последних десятилетий эмоциональные составляющие рассматриваются не в качестве дескрипций, а в качестве векторных детерминаций выбора направлений познавательной активности человека, например науки, культуры, философии.

Обобщая накопленный опыт изучения эмоций, можно сказать, что с позиции философии эмоции включают следующие элементы: 1) биологическую составляющую; 2) социально сконструированные культурные дефиниции эмоций; 3) языковые обозначения (имена) для разнообразных переживаний; 4) восприятие и оценку ситуации, объектов и событий. Не все эти элементы обязательно проявляются во всех эмоциях, но если присутствуют, то монолитно сливаются. Философия в данном случае стремится объяснить связи между природным (биологическим), когнитивными процессами и культурными установками.

Список источников:

- Античные риторика / Собрание текстов, статьи, коммент. и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978. 352 с.
 Барабанщиков В.А. Общая психология. Психология восприятия. М., 2022. 184 с.
 Вундт В.М. Введение в психологию. М., 2007. 168 с.
 Гельмгольц Г.Л.Ф. О цели и об успехах естествознания. М., 2018. 150 с.
 Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций. М., 2018. 320 с.
 Джеймс У. Психология. М., 2020.
 Иллус Е. Почему любовь ранит? Социологическое объяснение / пер. С.В. Сидоровой. М., 2022а. 520 с.
 Иллус Е. Почему любовь уходит? Социология негативных отношений / пер. с нем. С.В. Сидоровой. М., 2022б. 384 с.
 Кант И. Критика чистого разума. М., 2022. 160 с.
 Лейбниц Г.В. Монадология. М., 2020. 200 с.
 Мелкая М.В. «Стыд» в философии Аристотеля // Ценности и смыслы. 2016. № 2 (42). С. 111–120.
 Тюгашев Е.А. Чувственно-эмоциональные истоки философии // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2. С. 161–170. <https://doi.org/10.15643/libartus-2016.2.5>
 Фихте И.Г. Второй курс лекций по наукоучению 1804 г. М., 2021. 414 с.
 Щерлова Л.В. Значение этики в эпоху эстетизма // Известия ВГПУ. 2003. № 2 (03). С. 3–9.
 Эббингауз Г., Бэн А. Ассоциативная психология. М., 1998. 544 с.
 Экман П. Психология эмоций / пер. В. Кузина. СПб., 2019. 448 с.
 Bleiker R., Huttchison E. Methods and Methodologies for the Study of Emotions in World Politics // Researching Emotions in International Relations / ed. by M. Clément, E. Sangar. Palgrave Macmillan Cham, 2018. Pp. 325–342. https://doi.org/10.1007/978-3-319-65575-8_14
 Dixon T. From Passions to Emotions: The Creation of a Secular Psychological Category. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 287 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511490514>
 Ernst Heinrich Weber (1795–1878) Leipzig physiologist // Jama. 1967. Vol. 199, no. 4. Pp. 272–273.
 Griffiths P. Current Emotion Research in Philosophy // Emotions Review. 2013. Vol. 5, no. 2. Pp. 215–222. <https://doi.org/10.1177/1754073912468299>
 Heidelberg M. Life and Work // Nature from within: Gustav Theodor Fechner and his Psychophysical Worldview. New York : University of Pittsburgh Press, 2018. 456 с.

- Kim E., Klinger R. A Survey on Sentiment and Emotion Analysis for Computational Literary Studies // *Zeitschrift für digitale Geisteswissenschaften*. 2019. https://doi.org/10.17175/2019_008_v2
- Schulze G. *Erlebnisgesellschaft: Kultursociologie der Gegenwart*. Campus Verlag, Frankfurt ; New York, 2005. 612 p.
- Solomon R.C. *The Passions*. Garden City ; New York : Doubleday Anchor, 1976.

References:

- Barabanshnikov, V.A. (2022) *Obshchaya psixologiya. Psixologiya vospriyatiya* [General Psychology. Psychology of Perception]. Moscow, Yurajt. (In Russian)
- Bleiker, R. & Huttchison, E. (2018) Methods and Methodologies for the Study of Emotions in World Politics. In: Clément, M. & Sangar E. *Researching Emotions in International Relations*. Palgrave Macmillan Cham, p. 325–342. Available from: doi:10.1007/978-3-319-65575-8_14
- Dixon, T. (2003) *From Passions to Emotions: The Creation of a Secular Psychological Category*. Cambridge, Cambridge University Press. Available from: doi:10.1017/CBO9780511490514
- Dzhejms, U. (2020) *Psixologiya* [Psychology]. Moscow, Akademicheskij proekt. (In Russian)
- Ebbinghaus, G. & Ben, A. (1998) *Associativnaya psixologiya* [Associative Psychology]. Moscow, AST-LTD. (In Russian)
- Ekman, P. (2019) *Psixologiya emocij* [Psychology of Emotions]. St. Petersburg, Piter. (In Russian)
- Ernst Heinrich Weber (1967) (1795–1878). *Leipzig Physiologist. Jama*. 199 (4), pp. 272–273.
- Fikhte, I.G. (2021) *Vtoroj kurs lekcij po naukoucheniju 1804 g.* [The Second Course of Lectures on Science Studies in 1804]. Moscow, V. Dal. (In Russian)
- Gel'mgol'cz, G.L.F. (2018) *O celi i ob uspechax estestvoznaniya* [On the Goal and Successes of Natural Science]. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)
- Griffiths, P. (2013) Current Emotion Research in Philosophy. *Emotions Review*. 5 (2), 215–222. Available from: doi:10.1177/1754073912468299
- Gusserl', E. (2018) *Ideya fenomenologii. Pyat' lekcij* [The Idea of Phenomenology. Five Lectures]. Moscow, Humanities Academy. (In Russian)
- Heidelberger, M. (2018) Life and Work. In: Heidelberger, M. *Nature from within: Gustav Theodor Fechner and his Psycho-physical Worldview*. New York, University of Pittsburgh Press.
- Illuz, E. (2022a) *Pochemu lyubov' ranit? Sociologicheskoe ob'yasnenie* [Why does Love Hurt? Sociological Explanation]. Moscow, Berlin, Directmedia Publishing. (In Russian)
- Illuz, E. (2022b) *Pochemu lyubov' uxodit? Sociologiya negativny'x otnoshenij* [Why is Love Leaving? Sociology of Negative Relations]. Moscow, Berlin, Directmedia Publishing. (In Russian)
- Kant, I. (2022) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Eksmo-press. (In Russian)
- Kim, E. & Klinger, R. A (2021) Survey on Sentiment and Emotion Analysis for Computational Literary Studies. *Zeitschrift für digitale Geisteswissenschaften*. Available from: doi:10.17175/2019_008_v2
- Lejbnic, G.V. (2020) *Monadologiya* [Monadology]. Moscow, Ripoll-Classic. (In Russian)
- Melkaia, M.V. (2016) Shame in Aristotle's Philosophy. *Values and Meanings*. (2). 111–120. (In Russian)
- Schulze, G. (2005) *Erlebnisgesellschaft: Kultursociologie der Gegenwart*. Frankfurt, New York, Campus Verlag. (In German)
- Shcheglova, L.V. (2003) Znachenie etiki v epokhu estetizma [The Meaning of Ethics in the Era of Aestheticism]. *Izvestiya VSPU* [News of VSPU]. (2), 3–9. (In Russian)
- Solomon, R.C. (1976) *The Passions*. Garden City, New York, Doubleday Anchor.
- Takho-Godi, A.A., ed. (1978) *Antichny'e ritoriki. Sobranie tekstov, stat'i* [Ancient Rhetoric. Collection of Texts, Articles]. Moscow, Publishing House of Moscow State University. (In Russian)
- Tyugashev, E.A. (2016) Emotional Genesis of Philosophy. *Liberal Arts in Russia*. 5 (2), 161–170. Available from: doi:10.15643/libartus-2016.2.5 (In Russian)
- Vundt, V.M. (2007) *Vvedenie v psixologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow, KomKniga. (In Russian)

Информация об авторе

Ю.В. Лобанова – кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=957123.

Information about the author

Yu.V. Lobanova – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department “Humanities Disciplines”, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=957123.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.07.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 16.08.2022.